

796. Появление печати Бессмертных.

Золотой замок раскрошился на части, и испускаемый им свет рассеялся. Пыль, в которую превратился замок, осыпалась на землю, а в ладони Ван Линя осталась лишь капелька золотой жидкости.

Ван Линь действовал весьма умело. Раскрошив замок, он ничуть не затронул и не повредил золотую капельку. Если бы сейчас его увидел предыдущий владелец золотого артефакта – посланник Громова дворца Бессмертных – то он тяжело бы вздохнул и весьма расстроился.

Посланник Громова дворца не сказать чтобы очень ценил золотой замок, однако использовал его весьма часто и по своей воле ни за что бы не стал его ломать.

Хотя он и знал, что внутри этого артефакта находится что-то, что обеспечивает его силу, у посланника не хватало духу разломать ценную вещь.

Впрочем, любой культиватор на уровне Познания границ Инь и Ян расстроился бы, увидев, что сделал Ван Линь.

Вообще, ломать артефакты – довольно глупое занятие невежественных людей. Полученная вещь особой пользы принести не может, а кроме того, она будет заметно уступать в цене целостному артефакту.

А если бы Ван Линя увидели культиваторы, еще находящиеся на первой ступени культивации, то они бы не просто расстроились, а пришли в ужас!

Чтобы вы понимали ценность данного артефакта: если поместить этот золотой замок на планету Чжу Цюэ прежних лет, то тут же запустилась бы бешеная гонка в попытке раздобыть замок и присвоить себе. В эту гонку включился бы даже сын Чжу Цюэ!

Однако Ван Линь за тысячу лет культивации постепенно дошел до такого уровня, на котором можно позволить себе уничтожать подобного рода артефакты, чтобы посмотреть на запечатанные внутри божественные способности.

За тысячу лет тренировок рос не только уровень культивации Ван Линя, но также и его кругозор, и сила воли. Артефактов, которые могут заинтересовать Ван Линя, не так много. Те, которые достойны его внимания, обладают какими-то особыми свойствами, либо принадлежали Ван Линю уже довольно много времени и росли в силе вместе с ним.

Артефакты, которые могут приглянуться посланникам Громова дворца, пусть даже если они и не особо мощные, но все равно они являются артефактами уровня Бессмертных. Однако Ван Линь очень легко и без сожаления разломал артефакт. И даже после того как замок превратился в крошку, на лице Ван Линя не было ни тени сожаления.

Смотря на золотую капельку на своей ладони, Ван Линь сверкнул глазами. Внезапно на лбу его появилась трещина, и открылся третий глаз. Из глаза хлынули волны красного света и накрыли золотую капельку.

Под взором третьего глаза капля неторопливо исчезала, отправляясь к эссенции. Ван Линь некоторое время внимательно смотрел на жидкость. Наконец третий глаз слегка потускнел. К этому времени исчезло около половины капли.

«Удивительно, что она может так долго находиться под взором третьего глаза!» - подумал Ван

Линь. В его теле забурлили потоки Изначальной энергии, и третий глаз ярко вспыхнул. Ван Линь активировал свою способность на полную силу.

Прошло еще сколько-то времени, прежде чем капля исчезла полностью. Вместе нее появилось множество золотых нитей. Вращаясь, они переплетались в воздухе, создавая весьма запутанный и сложный рунический символ.

Через три секунды получившаяся руна распалась, и на ладони Ван Линя теперь было пусто.

«Руна...» - в глазах Ван Линя появилось задумчивое выражение. В следующий миг Ван Линь достал кисть Бессмертных и взмахнул ею, начиная рисовать прямо в воздухе.

Рунический символ возник в воздухе перед Ван Линем. Она была точно такой же, как и та, состоящая из переплетенных золотых нитей. Появившаяся руна не источала никакой ауры и выглядела весьма обычной.

Нахмурившись, Ван Линь закрыл глаза и активировал Божественное сознание. Затем резко открыл глаза, и в них было удивленное выражение.

«Божественное сознание ничего не может почувствовать!» - подумал он. В глазах его сверкнуло решительное выражение. Он взмахнул правой рукой, и руна взмыла в воздух, повинаясь ему, и полетела к летающему на высоте комариному монстру.

Комар тем временем беспечно и весело летал в небе. Затем волосы на теле его встопорщились, и он резко наклонил голову. Комариный монстр хотел было улететь подальше, однако Ван Линь мысленно его успокоил, и комар остался недвижим. Он пристально уставился на подлетающую руну.

Руна опустилась на тело комара и исчезла. Вместо нее вновь появилась капля золотой жидкости. Капля начала расти, охватывая тело комара. Комариный монстр начал сопротивляться. Через некоторое время ему удалось вырваться. Отлетев на порядочное расстояние, он чрезвычайно обиженно посмотрел на Ван Линя и низко засвистел.

Ван Линь сверкнул глазами и вновь взмахнул кистью. На этот раз он практически не использовал Изначальную силу, однако получившаяся руна все равно обладала немалой силой. Если же вложить в нее всю Изначальную энергию, что была в Ван Лине, то мощь руны возрастет многократно.

«Настоящая сила этого артефакта заключается в этой руне. Однако мощь артефакта ограничена и нельзя раскрыть ее в полной мере. Однако если я нарисую ее подлинную суть, то результат получится другим», - держа у руках кисть, размышлял Ван Линь.

Пожалуй, если бы на месте Ван Линя был кто-то другой, не обладающий способностью узреть истинную сущность вещей с помощью третьего глаза, он бы ничего не разглядел.

«Это то, что я вытащил из артефакта. Сила этой руны в запечатывании. Пусть она будет называться запечатывающим символом!» - воскликнул Ван Линь и вновь замахал кистью, выводя руну. Теперь он точно ее не забудет.

Вдруг ему в голову пришла новая идея: «Если этот запечатывающий символ был в артефакте, то, значит, и я смогу вложить его внутрь другого предмета, чтобы наделить предмет свойствами руны. Мои артефакты практически все добыты мной где-то. Очень мало артефактов я создал сам».

Ван Линь открыл рот, и из него вылетела песчинка, которая тут же выросла в размерах, превратившись в печать размером в сотню чжанов. Глаза Ван Линя блеснули.

«Эта печать по своей природе – часть мира Бессмертных, и она также прошла очищение Небесным возмездием. Даже монарх Бессмертных Цин Шуй не смог как-то ей повредить. Да, у этого артефакта есть определенный запас прочности, однако я до конца не доработал этот

предмет. Когда печать давит людей, она сковывает их своей силой Бессмертных и дает сбежать. Однако сила печати довольно невелика и не может сравниться с мощными артефактами типа Долга ребенка перед родителями. Также она гораздо слабее третьей колесницы!» - думал Ван Линь.

Он вновь схватился за кисть и нарисовал запечатывающий символ.

«Сейчас я дам этому предмету Божественную способность! Способность запечатывать!» - воскликнул он, и нарисованная им руна опустилась на поверхность огромной печати.

Ван Линь на этом не остановился. Взмыв в воздух, он замахал кистью с большой скоростью, выводя все больше символов.

Двигался он все быстрее. Приноровившись, он выводил уже целую руну лишь одним взмахом кисти. К концу концов, он поднаторел настолько, что после каждого его взмаха кисти, более десятка рун опускалось на поверхность печати.

Ван Линь совершенно позабыл про усталость. Он двигался без остановки все время. Глаза его видели перед собой лишь осколок и ничего больше. Выведенные кистью рунные символы друг за другом опускались на поверхность осколка.

Ван Линь не знал, сколько всего он наложил запечатывающих символов. Осколок тем временем постепенно менял свой цвет на золотой. Вскоре он начал испускать слабый, едва заметный золотой цвет, но Ван Линь и не думал останавливаться, пока практически вся поверхность осколка площадью в сто чжанов не была покрыта магическими символами.

Через три дня Ван Линь наконец опустился на землю и сел в позу для медитации. Лицо его было чуть бледным. За три дня непрерывно циркуляции Изначальной силы по его телу он начал уже уставать, а уровень культивации его не выдерживал нагрузки.

Осколок уменьшился в размерах, ужавшись до 80 чжанов. Тусклый золотой его цвет постепенно становился ярче.

Отдохнув несколько часов, Ван Линь открыл глаза. Кисть Бессмертных вновь возникла перед его телом.

И Ван Линь снова принялся за работу, а после которой наступило время отдыха. Такой цикл повторился семь раз, и с каждым новым циклом осколок все уменьшался, сжимаясь до 50 чжанов, затем до 40, 30, пока наконец не уменьшился до 10 чжанов в размерах.

Тем временем золотой свет, испускаемый осколком, становился все ярче. Теперь он был похож на маленькое солнце, освещая все на многие тысячи чжанов вокруг.

Когда Ван Линь посмотрел на получившийся артефакт, всю его усталость словно рукой сняло. Вместо усталости пришло радостное волнение. Ван Линь сделал глубокий вдох и некоторое время просто стоял. Однако затем вновь взмыл в воздух и пустился в полет. В этот раз процесс

очищения продолжался пять дней без перерыва.

Наконец Ван Линь опустился на землю. Лицо его было мертвенно бледным, а походка нетвердой. В то же время радость в его глазах была неподдельной!

«С этого дня созданный мной, Ван Линем, артефакт будет именоваться Печатью Бессмертных (дословно – печать, запечатывающая Бессмертных)!» - раздался голос Ван Линя и эхом разнесся по округе. Перед ним в воздухе парила небольшая, в три дюйма размером, печать, источающая ослепительный золотой свет. Если этот свет увидит обычный человек, то золотые лучи пронзят его глаза и уничтожат его рассудок.

Если же на этот свет посмотрит слабосильный культиватор, то он содрогнется и затрепещет, а тело его охватит мучительная боль, словно тысячи острых лезвий терзают его плоть. Даже если культиватор довольно высокого уровня посмотрит на эту печать, то он ощутит, словно кто-то пытается запечатать его Изначальный дух.

Печать в три дюйма испускала золотые лучи, освещающие все вокруг на десять тысяч чжанов. Печать также источала силу Бессмертных и мощную ауру, заполняющую все вокруг.

Ван Линь потратил больше месяца, чтобы вырезать и сплавить эту печать. По неточным подсчетам, на поверхности печати высечено не менее шестисот тысяч символов и узоров.

Все эти шестьсот тысяча символов сначала были вырезаны на осколке площадью в сто чжанов, а затем осколок был сжат до трех дюймов. Способность и сила получившегося артефакта наполняли Ван Линя гордостью и уверенностью.

Смотря на созданную печать, Ван Линь сверкнул глазами, и затем взмахнул двумя руками, создавая Ограничения. Ограничения одно за одним опускались на печать, и источаемая ей сила Бессмертных становилась все меньше. Ограничения замаскировали силу Бессмертных, и она уменьшилась больше, чем наполовину.

Замаскировать силу был последний штрих. Печать Бессмертных наконец была создана!

«Артефакт подобной формы совпадает с тем, что я хотел создать!» - подумал Ван Линь. Золотые лучи печати теперь были скрыты, и теперь она сама выглядела весьма средненьким артефактом. Глаза Ван Линя ярко вспыхнули.

<http://tl.rulate.ru/book/22/129670>